
Короткие сообщения

ВОЗРАСТНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦВЕТА В ПРОЕКТИВНОЙ МЕТОДИКЕ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЕ ЖИВОТНОЕ

Т.А. АДМАКИНА

Резюме

В статье рассматривается возрастной аспект использования цвета в рисунке, что обусловлено запросами клинико-психологической практики, так как определение возрастных особенностей колористических предпочтений позволит с большей точностью дифференцировать норму и патологию. Анализ научной литературы показал, что дети отдают предпочтение длинноволновой части спектра (в основном желтому и красному), однако с возрастом отмечается тенденция к отвержению этих цветов и благорасположение в сторону более темной и спокойной гаммы. В психологической практике достаточно часто специалисты прибегают к использованию проективных рисунков. В данной статье рассматривается широко используемая психологами методика Несуществующее животное. На первом этапе тремя экспертами были отобраны анализируемые изобразительные признаки, затем произведен подсчет степени согласованности мнений экспертов посредством вычисления коэффициента конкордации Кендалла. На втором этапе производилась оценка возрастных закономерностей выделенных рисуночных параметров, в частности, использования цвета. Таким образом, материалом исследования являются колористические свойства художественно-изобразительной деятельности испытуемых. Выборку составили 6 возрастных групп от 10 до 25 лет. Достоверность различий выявлялась посредством подсчета критерия χ^2 . В результате математико-статистической обработки данных делается вывод: предпочтение цвета у детей менее вариативно, чем у взрослых, поэтому выявление общей закономерности в старшей возрастной группе затруднено – по параметрам яркости/бледности рисунка, а также использования черного цвета обнаружено, что плавная закономерность после 19 лет «сбивается». С возрастом начинают преобладать ахроматичность, цветовая бледность в изображении несуществующего животного, что обусловлено особенностями созревания центральной нервной системы и/или ростом индекса левополушарности.

Ключевые слова: цвет в рисунке, колористические особенности изображения, онтогенез, возрастные закономерности, несуществующее животное.

Диагностика колористических характеристик изобразительной продукции испытуемого (клиента, пациента) постоянно реализуется в психологической практике. Однако свободная интерпретация смыслового содержания цвета на основе культуральных, литературно-беллетристических, философских данных или на основе практических предположений пока недостаточно доказана в реальном статистическом исследовании. Прежде чем выявлять связь цветовых предпочтений с различными индивидуально-типологическими особенностями испытуемых, необходимо оценить нормативы по таким базовым параметрам, как пол и возраст. В данной статье мы остановимся на возрастных аспектах использования цвета в рисунке.

В.С. Мухиной было показано, что дети дошкольного и младшего школьного возраста предпочитают яркие и светлые оттенки (Мухина, 1981), в результате чего окрашивают предметы в неестественные цвета (так, появляются красные и желтые деревья, люди, животные и т.д.). Дети дошкольного и младшего школьного возраста из предложенных восьми цветов теста М. Люшера преимущественно выбирают фиолетовый (который у Люшера сдвинут в сторону красного), красный и желтый, при этом отвергают черный, серый и коричневый (Базыма, 2001). Г. Фрилинг и К. Ауэр описывают, что с возрастом растет благорасположение к более темным, спокойным тонам (Фрилинг, Ауэр, 1973). Б.А. Базыма, рассматривая цветовые предпочтения взрослых испытуемых от 16 до 70 лет ($N = 400$), сделал заключение, что молодые люди чаще

выбирают яркие и светлые цвета, чем пожилые (Базыма, 2001). Масштабное исследование немцев от 16 до 70 лет ($N = 5300$), проведенное Х. Кларом в 1974 г., показало, что для них предпочтительными являются синий и зеленый цвета (см.: Там же). А.Е. Ольшанникова, В.В. Семенов и Л.М. Смирнов, исследуя цветовые выборы 386 взрослых испытуемых, отмечают, что самым привлекательным для них является голубой цвет (Ольшанникова и др., 1976). Таким образом, можно говорить о следующей закономерности: дети отдают предпочтение длинноволновой части спектра (в основном желтому и красному), однако с возрастом отмечается тенденция к отвержению обозначенных цветов и благорасположение в сторону более темной и спокойной гаммы.

Описанные выше исследования по большей части построены на основе метода цветовых предпочтений, однако в психологической практике более информативными являются проективные рисуночные методики. В связи с этим мы рассмотрим широко применяемую психологами методику Несуществующее животное и то, какие цвета используют испытуемые для исполнения этого рисунка. Методика «Рисунок несуществующего животного» была предложена в начале 1970-х гг. М.З. Дукаревич, однако впервые была опубликована в 1990 г. (Дукаревич, Яньшин, 1990). По инструкции испытуемому необходимо придумать образ животного, которого не существует в природе и культурном пространстве, и изобразить его. Первоначально методика вызвала нарекания ввиду отсутствия данных о

ее валидности и надежности, достоверности интерпретации. Первые исследовательские работы по оценке конструктивной валидности «Рисунка несуществующего животного» осуществлялись С.Э. Габидулиной (Габидулина, 1986). П.В. Яньшиным показана удовлетворительная конвергентная валидность методики на материале пациентов психиатрической клиники (см.: Музыченко, 2013). Т.И. Краско (1995) подтверждена валидность методики при дифференциации больных неврозами и здоровых людей (см.: Яньшин, 2004). В 2004 г. М.К. Акимовой, Т.Н. Алехиной, Ж.В. Таратутой проведена «психометрическая квалификация методики» (Акимова и др., 2004). Масштабное клинико-психологическое исследование Г.Ф. Музыченко (Музыченко, 2013) демонстрирует связь изобразительных признаков методики «Несуществующее животное» со шкалами опросника ММРІ на выборке людей различного возраста с различной психической патологией.

Очевидно, что психологами накоплен определенный материал. Однако практически все исследования проводились на сравнительно небольших выборках (за исключением работы Г.Ф. Музыченко). Исследователи оценивали разные индивидуально-типологические особенности по характеру исполнения и содержанию рисунков, но не просчитывали возрастные стандарты. Имеются противоречивые данные в отношении трактовки одного и того же изобразительного признака. Например, референтами повышенной тревожности в художественной продукции субъектов по данным исследова-

ния М.К. Акимовой, Т.Н. Алехиной, Ж.В. Таратутой (Акимова и др., 2004) является маленький размер рисунка, а в пособии А.Л. Венгера (Венгер, 2003) имеются указания на увеличенное изображение. Более того, нигде нет сведений о применении метода экспертов при оценке выраженности изобразительных признаков рисунков, что является основанием для констатации повышенной субъективности результатов, описываемых исследователями.

Анализ возрастных закономерностей использования цвета в рисунке обусловлен, в первую очередь, запросами клинико-психологической практики. Например, Дж. Бобон (Bobon, 1957) показал, что больные шизофренией используют непредметные цвета (см.: Базыма, 2001), однако, как упоминалось выше, детям свойственно окрашивать объекты в неестественные цвета, что относится к разряду нормативных явлений (Мухина, 1981). Согласно П.И. Карпову (1926), Э.А. Вачнадзе (1972), в изобразительной продукции больных эпилепсией преобладает красный (см.: Базыма, 2001), при этом предпочтение цветов длинноволнового спектра является возрастной особенностью детей. Таким образом, определение возрастных особенностей колористических предпочтений позволит с большей точностью дифференцировать норму и патологию. Более того, колористические параметры рисунка — ахроматичность/полихромность, наличие того или иного цвета в художественной продукции субъекта, яркость/бледность изображения — являются признаками, максимально не зависящими от мнения исследователя (экспериментатора,

психолога), что позволяет с большей достоверностью и непредвзятостью интерпретировать индивидуально-психологические особенности индивидуума по цветовым свойствам рисунка.

Методика исследования

В нашей работе предполагается получить первые данные для стандартизации методики Несуществующее животное. На первом этапе тремя экспертами (психологами со стажем практической работы более трех лет и опытом научной деятельности) были отобраны 78 изобразительных признаков. Из них выделены 39 признаков, которые относятся к разряду субъективных. Так, признак «изображение животного в профиль», использование красного (зеленого, черного и т.д.) цвета, полихромность и ахроматичность рисунка диагностировались как объективные, т.е. максимально не зависящие от мнения человека, и коэффициент конкордации по ним не подсчитывался. А вот такие характеристики, как «оригинальность животного», «схематичность изображения», «яркость», «бледность» рисунка, принадлежали к категории субъективных признаков, поэтому они оценивались экспертами. Все эксперты независимо друг от друга оценивали 905 рисунков по 39 выделенным признакам. После этого был произведен подсчет степени согласованности мнений экспертов посредством вычисления коэффициента конкордации Кендалла. В отношении признаков яркости и бледности рисунка, которые вошли в состав 39 субъективных параметров, были

выявлены высокие значения согласованности мнений экспертов: $W = 0.686$, $p < 0,0001$; $W = 0.556$, $p < 0.0001$ соответственно. Здесь приводятся значения коэффициента по субъективным колористическим признакам. Степень согласованности мнений экспертов по другим признакам можно посмотреть в более ранней статье (Адмакина и др., 2013).

Испытуемым для изображения несуществующего животного был предложен набор из шести карандашей (желтый, синий, зеленый, красный, коричневый и черный), но при этом не делался акцент на обязательном применении всех цветов.

Измеряемые признаки: наличие того или иного цвета (желтый, красный, синий, зеленый, коричневый, черный), количество применяемых цветов (ахроматичность/полихромность рисунка), колористическая насыщенность (яркость/бледность рисунка).

Исследуемую выборку составили 6 возрастных групп (от 10 до 25 лет), уравненных по полу: 10–12 лет ($N = 82$) – младший подростковый возраст, 13–14 лет ($N = 85$) – средний подростковый возраст, 15–16 лет ($N = 108$) – старший подростковый возраст, 17–18 лет ($N = 100$) – ранний юношеский возраст, 19–20 лет ($N = 54$) – юношество и 21–25 лет ($N = 53$) – ранняя зрелость. Таким образом, общая выборка составила 482 человека (мужчин – 45.8%, женщин – 54.2%). Достоверность различий определялась посредством подсчета χ^2 -критерия.

Результаты исследования

Наблюдается постепенное снижение частоты использования всех

шести цветов с возрастом с небольшим пиком их активного применения в 15–16 лет (рисунок 1, таблицы 1, 2). Такая тенденция обусловлена тем, что каждый испытуемый применяет меньшее количество цветов с возрастом. При подсчете различий между соседними возрастными группами не было выявлено достоверной разницы (таблица 3), однако по параметрам использования цвета в рисунке значимые различия наблюдаются между крайними возрастными группами (за исключением черного цвета), что статистически подтверждает обозначенную выше тенденцию (таблица 4). Черный цвет оказывается предпочтительнее в последней возрастной группе (21–25 лет), отмечается положительный рост его появления в рисунках испытуемых.

С возрастом повышаются ахроматичность и бледность рисунка, а полихромность и яркость рисунка, наоборот, снижаются (таблицы 5, 6).

Но если в отношении количества используемых цветов очевидна однозначная беспиковая возрастная тенденция в сторону уменьшения (с отсутствием достоверных различий между соседними возрастными группами — таблица 7 — и со значимыми различиями между крайними возрастными группами — таблица 8), то по параметрам яркости/бледности рисунка наблюдаются более сложные закономерности. Яркость рисунка в среднем подростковом возрасте повышается, пик приходится на 15–16 лет, а затем происходит постепенное снижение цветовой насыщенности изображения. Точкой перелома по данному параметру оказывается возраст 17–18 лет (достоверные различия отмечаются при сравнении группы 15–16-летних испытуемых с 17–18-летними — таблица 7). Несмотря на общий рост бледности рисунков испытуемых в возрасте от 10 до 25 лет, наблюдается пик

Рисунок 1

Распределение частоты использования шести цветов в рисунке несуществующего животного

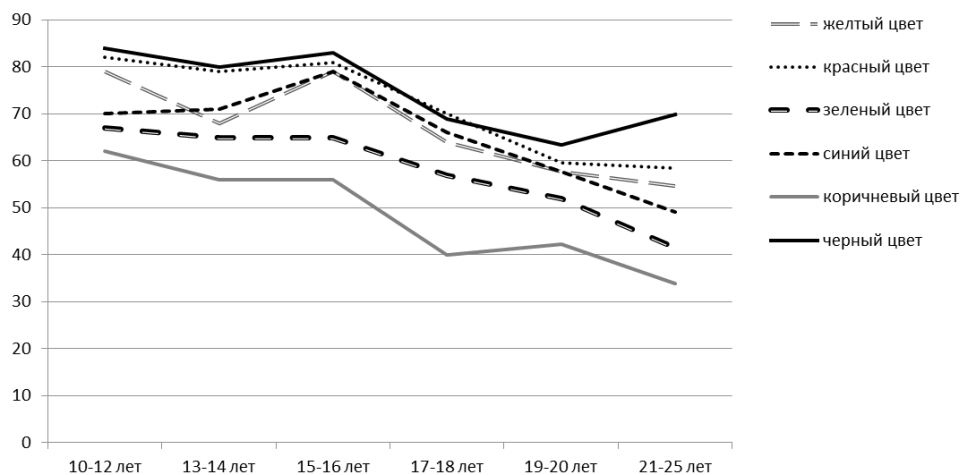

Таблица 1

Процентное соотношение цветов в 6 возрастных группах

Признаки	10–12 лет (N = 82)	13–14 лет (N = 85)	15–16 лет (N = 108)	17–18 лет (N = 100)	19–20 лет (N = 54)	21–25 лет (N = 53)
Желтый	79	68	78	64	58	55
Красный	82	79	81	70	59	58
Зеленый	67	65	64	57	52	41
Синий	70	71	78	66	58	49
Коричневый	62	56	55	40	42	34
Черный	84	80	83	69	63	70

Таблица 2

Частотное распределение цветов в 6 возрастных группах

Признаки	10–12 лет (N = 82)	13–14 лет (N = 85)	15–16 лет (N = 108)	17–18 лет (N = 100)	19–20 лет (N = 54)	21–25 лет (N = 53)
Желтый	65	58	85	64	31	29
Красный	67	67	88	70	35	31
Зеленый	55	55	70	57	33	22
Синий	57	60	85	66	35	26
Коричневый	51	48	60	40	20	18
Черный	69	68	90	69	32	37

Таблица 3

Достоверность различий по параметру цвета в 6 возрастных группах (χ^2)

Признаки	10–12 лет/ 13–14 лет	13–14 лет/ 15–16 лет	15–16 лет/ 17–18 лет	17–18 лет/ 19–20 лет	19–20 лет/ 21–25 лет
Желтый	2.61	2.71	5.52	0.64	0.07
Красный	0.21	0.21	3.74	0.43	0.45
Зеленый	0.10	0.00	1.33	0.24	4.11
Синий	0.02	1.67	4.21	0.02	2.71
Коричневый	0.56	0.01	5.03	0.12	0.11
Черный	0.48	0.35	5.92	1.47	1.30

наибольшей выраженности данного признака в 19–20 лет (однако достоверных различий ни между соседни-

ми, ни между крайними возрастными группами по обсуждаемому параметру не выявлено — таблицы 7, 8).

Таблица 4

Достоверность различий по параметру цвета в крайних возрастных группах (χ^2)

Признаки	Желтый	Красный	Зеленый	Синий	Коричневый	Черный
10–12 лет/ 19–20 лет	9.17*	8.72*	8.58*	5.68	10.26**	3.92

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$.

Таблица 5

Процентное соотношение колористических параметров в 6 возрастных группах

Признаки	10–12 лет (N = 82)	13–14 лет (N = 85)	15–16 лет (N = 108)	17–18 лет (N = 100)	19–20 лет (N = 54)	21–25 лет (N = 53)
Ахроматичность	2	4	6	10	15	26
Полихромность	98	94	91	87	75	72
Яркость	41	44	53	35	27	23
Бледность	12	20	17	18	35	24

Таблица 6

Частотное распределение колористических параметров в 6 возрастных группах

Признаки	10–12 лет (N = 82)	13–14 лет (N = 85)	15–16 лет (N = 108)	17–18 лет (N = 100)	19–20 лет (N = 54)	21–25 лет (N = 53)
Ахроматичность	2	3	7	10	6	14
Полихромность	80	80	98	87	42	38
Яркость	34	37	57	35	10	12
Бледность	10	17	18	18	17	13

Таблица 7

Достоверность различий по колористическим параметрам в 6 возрастных группах (χ^2)

Признаки	10–12 лет/ 13–14 лет	13–14 лет/ 15–16 лет	15–16 лет/ 17–18 лет	17–18 лет/ 19–20 лет	19–20 лет/ 21–25 лет
Ахроматичность	0.17	0.34	1.37	4.19	4.12
Полихромность	1.23	0.75	0.73	2.19	0.52
Яркость	0.07	1.62	6.65*	4.6	0.27
Бледность	1.87	0.35	0.06	3.65	0.64

* $p < 0.05$.

Таблица 8

Достоверность различий по колористическим параметрам в крайних возрастных группах (χ^2)

Признаки	Ахроматичность	Полихромность	Яркость	Бледность
10–12 лет/ 19–20 лет	17.7***	19.56***	5.07	3.46

*** $p < 0.001$.

Обсуждение

Эмпирическое исследование подтверждает факты, обнаруженные в вышеописанных работах: с возрастом снижаются полихромность и яркость рисунка. С чем это может быть связано?

Б.А. Базыма объясняет эту тенденцию тем, что недостаточно сформированная центральная нервная система ребенка испытывает необходимость в энергетическом воздействии длинноволновой части цветового спектра, так как основная потребность данного возраста — активный рост и развитие (Базыма, 2001). В зрелом возрасте, когда нервная система окончательно созревает, человек нуждается в сохранении стабильного, состояния, поэтому взрослые люди выбирают спокойные оттенки для исполнения рисунка (Там же).

Возможна другая интерпретация. Обнаруженная возрастная тенденция в выборе цвета детерминирована особенностями онтогенеза функциональной асимметрии головного мозга. Известно, что именно правое полушарие отвечает за опознание сложных цветовых оттенков, погодных условий (Николаенко, Черниговская, 1989). «Правополушарные» художники испытывают тяготение к полихромности, большому числу цветовых градаций (Голицын и др.,

1989). Связь правого полушария с полихромностью «колористической картины мира», сочностью цветовых переживаний, многообразием цветовых предпочтений показана в работе Н.В. Беломестновой (2014). А вот левое полушарие отвечает за такие особенности художественно-изобразительного исполнения, как тяготение к монохромности, отсутствие цветовых градаций в рамках одного цвета (Беломестнова, 2014; Голицын и др., 1989).

Т.А. Мешковой был произведен анализ обширного числа работ в отношении специфики онтогенеза функциональной асимметрии мозга (Мешкова, 1982). На основе теоретического анализа ею был сделан вывод о том, что после рождения ребенка специализация левого полушария постоянно возрастает в качестве производного от когнитивного развития. Другими словами, левое полушарие благодаря школьному обучению и умственному развитию специализируется в отношении все большего количества навыков и умений, в основе которых лежит аналитический способ обработки информации, поэтому с возрастом происходит нарастание индекса левополушарности. Об этом также свидетельствуют данные В.А. Геодакяна, который делает вывод об усилении функциональной асимметрии мозга

в сторону левополушарности как в филогенезе, так и в онтогенезе (до достижения дефинитивного возраста) (Геодакян, 1986).

Можно полагать, что усиление специализации левого полушария с возрастом отражается в художественно-изобразительной деятельности испытуемых в виде снижения полихромности, яркости рисунка и эскалации бледности и ахроматичности.

Б.А. Базыма отмечает, что склонности к той или иной палитре красок у детей определены энергетическими свойствами цвета, в то время как у взрослых колористические симпатии в меньшей мере связаны с физическими характеристиками цвета, а зависят от психологических и социальных факторов — накопленного социально-культурного опыта, обычаев цветовой символики, моды и т.д. Предпочтение цвета у детей менее вариативно, чем у взрослых, поэтому выявление общей закономерности в старшей возрастной группе затруднено (Базыма, 2001). В нашем эмпирическом исследовании по параметрам яркости/бледности рисунка, а также использования черного цвета обнаружено, что общая тенденция после 19 лет «сбивается». Другими словами, до 19 лет можно обозначить определенные возрастные стандарты, а после возникает индивидуальная вариативность в зависимости от темперамента, характера, культуральных наслоений и т.д., что ослож-

няет нахождение общих закономерностей. Наблюдаются сложные для интерпретации факты (например, диагностирован повышенный пик бледности рисунка в 19–20 лет, а затем — постепенное снижение данного параметра).

Таким образом, с возрастом начинают преобладать ахроматичность, бледность в рисунке, что связано с особенностями созревания центральной нервной системы и/или ростом индекса левополушарности. Биологически детерминированные цветовые предпочтения в процессе онтогенеза подвергаются воздействию внешних факторов (социальных, культурных и т.д.), которые осложняют выявление общей закономерности после 19–20 лет.

В психологической практике при составлении заключения об индивидуально-типологических особенностях пациента (клиента) по результатам выполнения проективной рисуночной методики необходимо ориентироваться на предоставленные данные. Например, нужно учитывать, что изображение объектов или явлений действительности непредметным цветом длинноволнового спектра в детском возрасте не является признаком патологии, так же как и выполнение рисунка взрослым человеком в черно-белом цвете не всегда указывает на наличие у него депрессивного или иного негативного эмоционального состояния.

Литература

Адмакина, Т. А., Басыгысова, Т. А., Золотов, И. Е. (2013). Степень согласованности мнений экспертов при оценке субъективных признаков рисуночного теста «Несуществующее животное». В кн. *Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию*

- людей: *Материалы III Всероссийской научно-практической (заочной) конференции* (с. 50–57). СПб.: ООО – Издательская группа СВИВТ.
- Акимова, М. К., Алехина, Т. Н., Таратута, Ж. В. (2004). Психометрическая квалификация проективной методики «Несуществующее животное». *Психологическая диагностика*, 4, 47–57.
- Базыма, Б. А. (2001). *Цвет и психика*. Харьков: ХГАК.
- Беломестнова, Н. В. (2014). Колористические предпочтения при декстральном и синистральном когнитивных стилях. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 3(62/II), 301–306.
- Венгер, А. Л. (2003). *Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство*. М.: ВАЛДОС-ПРЕСС.
- Габидулина, С. Э. (1986). К обоснованию методики «Рисунок несуществующего животного». *Вестник МГУ, Серия 14. Психология*, 4, 56–57.
- Геодакян, В. А. (1986). Системно-эволюционная трактовка асимметрии мозга. В кн. Дж. Гвишиани, В. Садовский (Ред.), *Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник* (с. 355–376). М.: Наука.
- Голицын, Г. А., Георгиев, М. Н., Петров, В. М. (1989). Показатели межполушарной асимметрии творческого процесса в изобразительном искусстве. *Вопросы психологии*, 5, 148–153.
- Дукаревич, М. Э., Яньшин, П. В. (1990). Рисунок несуществующего животного. В кн. А. И. Зеличенко, И. М. Карлинская, С. Р. Пантилеев и др., *Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции* (с. 54–73). М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Мешкова, Т. А. (1982). Онтогенез функциональной асимметрии мозга человека. *Вопросы психологии*, 4, 144–151.
- Музыченко, Г. Ф. (2013). *Проективная методика «Несуществующее животное». Руководство и результаты психодиагностического исследования взрослых пациентов с различными расстройствами эмоционально-личностной сферы*. СПб.: Речь.
- Мухина, В. С. (1981). *Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта*. Москва: Педагогика.
- Николаенко, И. Н., Черниговская, Т. В. (1989). Опознание сложных цветовых образов и функциональная асимметрия мозга. *Вопросы психологии*, 1, 107–112.
- Ольшанникова, А. Е., Семенов, В. В., Смирнов, Л. М. (1976). Оценка методик, диагностирующих эмоциональность (опыт использования статистических закономерностей распределения показателей). *Вопросы психологии*, 5, 103–113.
- Фрилинг, Г., Ауэр, К. (1973). *Человек, цвет, пространство*. М.: Стройиздат.
- Яньшин, П. В. (2004). *Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности*. СПб.: Питер.

Адмакина Татьяна Анатольевна, доцент кафедры социальной психологии факультета конфликтологии Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, кандидат психологических наук

Контакты: admakina.ta@gmail.com

Age Patterns of Color Usage in a Projective Technique Non-Existent Animal

Tatiana A. Admakina

Associate Professor, Saint-Petersburg Humanitarian University of Trade Union, Ph.D.
E-mail: admakina.ta@gmail.com

Address: 15 Fucik str., Saint-Petersburg, 192238, Russian Federation

Abstract

The article considers the age pattern of the usage of color in the drawing, which is determined by the demands of clinical psychological practice, as far as the knowledge of age characteristics of color preferences allows differentiating norm and pathology with greater accuracy. The analysis of the scientific literature showed that children prefer long-wavelength part of the spectrum (mostly yellow and red), but with the age there is a tendency to reject these colors and prefer more dark and calm chord. In the psychological practice specialists use projective drawings rather often. This article considers a widely used by psychologists technique Non-Existent Animal. On the first stage 3 experts selected analyzed pictorial indices, then the calculation of the level of experts' consensus was made with the Kendall's coefficient of concordance. On the second stage the evaluation of the age patterns of the selected pictorial parameters took place, in particular, the usage of color. Thus, the material of the study is the color properties of the artistic activity of the subjects. The sample consisted of the 6 age-groups from 10 to 25 years of age. The statistical significance of differences was evaluated by the χ^2 . In the result of the mathematical-statistical processing of the data the assumption is made that the preference of color in children has less variations than in adults, that's why the detection of general regularities in the senior age group is hindered. On the parameters of brightness/paleness of the drawing, as well as the usage of the black color it is found that the smooth regularity after the age 19 is "floundered". The achromatism and the color paleness in the drawing of a non-existent animal predominate with the age, which is determined by the characteristics of maturation of the central nervous system and/or growth of the sinistrocerebral index.

Keywords: color in the drawing, color features of the image, ontogenesis, age patterns, non-existent animal.

References

- Admakina, T. A., Basygysova, T. A., & Zolotov, I. E. (2013). Stepen' soglasovannosti mnenii ekspertov pri otsenke sub"ektivnykh priznakov risunochnogo testa "Nesushchestvuyushchee zhitvotnoe" [The level of experts' consensus during the evaluation of subjective characteristics of the drawing test Non-Existent Animal]. In *Integrativnyi podkhod k psikhologii cheloveka i sotsial'nomu vzaimodeistviyu lyudei: Materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi (zaochnoi) konferentsii* [Integrative approach to the psychology of man and social interactions of men: Materials of the 3rd All-Russian research and practice (distance) conference] (pp. 50–57). Saint Petersburg: Publishing Group SViWT.

- Akimova, M. K., Alekhina, T. N., & Taratuta, Zh. V. (2004). Psikhometricheskaya kvalifikatsiya proektivnoi metodiki "Nesushchestvuyushchee zhitvotnoe" [Psychometric qualification of the projective technique Non-Existent Animal]. *Psikhologicheskaya Diagnostika*, 4, 47–57.
- Bazyma, B. A. (2001). *Tsvet i psikhika* [Color and the Psychic]. Kharkiv: Kharkiv State Academy of Culture.
- Belomestnova, N. V. (2014). Koloristicheskie predpochteniya pri dekstral'nom i sinistral'nom kognitivnykh stilyakh [Color preferences in dextral and sinistral cognitive styles]. *Aktual'nye Problemy Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk*, 3(62/II), 301–306.
- Dukarevich, M. Z., & Yan'shin, P. V. (1990). Risunok nesushchestvuyushchego zhitvotnogo [The drawing of a Non-Existent Animal]. In A. I. Zelichenko, I. M. Karlinskaya, S. R. Pantileev et al., *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii* [Practical course in psychodiagnosics. Psychodiagnosics of motivation and self-regulation] (pp. 54–73). Moscow: Moscow University Press.
- Frieling, H., & Auer, X. (1973). *Chelovek, tsvet, prostranstvo* [Human, color, space]. Moscow: Stroizdat. (Transl. of: Frieling, H., & Auer, X. (1954). *Mensch, Farbe, Raum*. München: Verlag Callwey. (in German)).
- Gabidulina, S. E. (1986). K obosnovaniyu metodiki "Risunok nesushchestvuyushchego zhitvotnogo" [On the feasibility of the technique Non-Existent Animal]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 4, 56–57.
- Geodakyan, V. A. (1986). Sistemno-evolyutsionnaya traktovka asimmetrii mozga [Systemic and evolutionary rendering of the brain asymmetry]. In Dzh. Gvishiani & V. Sadovskii (Eds.), *Sistemnye issledovaniya. Metodologicheskie problemy. Ezhegodnik* [Systemic Research, Methodological Issues. A Yearbook] (pp. 355–376). Moscow: Nauka.
- Golitsyn, G. A., Georgiev, M. N., & Petrov, V. M. (1989). Pokazатели mezhpolutsharnoi asimmetrii tvorcheskogo protsessa v izobrazitel'nom iskusstve [The indices of hemispheric asymmetry of the creative process in visual art]. *Voprosy Psikhologii*, 5, 148–153.
- Meshkova, T. A. (1982). Ontogenez funktsional'noi asimmetrii mozga cheloveka [Ontogenesis of functional brain asymmetry of a man]. *Voprosy Psikhologii*, 4, 144–151.
- Mukhina, V. S. (1981). *Izobrazitel'naya deyatel'nost' rebenka kak forma usvoeniya sotsial'nogo opyta* [Pictorial activity of a child as a form of acquisition of social experience]. Moscow: Pedagogika.
- Muzychenko, G. F. (2013). *Proektivnaya metodika «Nesushchestvuyushchee zhitvotnoe». Rukovodstvo i rezul'taty psikhodiagnosticheskogo issledovaniya vzroslykh patsientov s razlichnymi rasstroistvami emotsional'no-lichnostnoi sfery* [A projective technique Non-Existent Animal, Guidance and results of a psychodiagnostic study of adult patients with various disorders of emotional and personal spheres]. Saint Petersburg: Rech'.
- Nikolaenko, I. N., & Chernigovskaya, T. V. (1989). Opoznanie slozhnykh tsvetovykh obrazov i funktsional'naya asimmetriya mozga [Recognition of complex color images and functional brain asymmetry]. *Voprosy Psikhologii*, 1, 107–112.
- Ol'shannikova, A. E., Semenov, V. V., & Smirnov, L. M. (1976). Otsenka metodik, diagnostiruyushchikh emotsional'nost' (opyt ispol'zovaniya statisticheskikh zakonomernostei raspredeleniya pokazatelei) [The evaluation of techniques, which diagnose emotionality (the experience of usage of statistical regularities in distribution of indices)]. *Voprosy Psikhologii*, 5, 103–113.
- Venger, A. L. (2003). *Psikhologicheskie risunochnye testy: Illyustrirovannoe rukovodstvo* [Psychological drawing techniques: Illustrated guidance]. Moscow: VALDOS-PRESS.
- Yan'shin, P. V. (2004). *Praktikum po klinicheskoi psikhologii. Metody issledovaniya lichnosti* [Practical course in clinical psychology. Methods of personality research]. Saint Petersburg: Piter.